

Выпечка была небольшого размера. Однако, поскольку она боялась, что он подавится печеньем, которое она держала в руках, она намеренно разломала его на два кусочка поменьше и обмакнула каждый в миску с молоком, которое только что налила, прежде чем положить тесто ему в рот.

Горб... Маленький Ичэнь откусил сразу две половинки молочного теста. Они были хороши на вкус!

Возможно, это также потому, что все было вкусным, пока она кормила его.

“Это вкусно?”

“Вкуснятина, вкуснятина!” - удовлетворенно ответил мальчик.

Пара матери и сына одарила друг друга улыбкой, наполненной теплотой.

Ты лежишь в его постели с угрюмым видом. Он казался несчастным.

Он надулся, так как каким-то образом почувствовал, что его старший брат лишил его привилегии!

Почему его мать была так занята уговорами с его близнецом, что даже не спросила о нем?

Внезапно он почувствовал легкое сожаление.

В конечном счете, он эгоистично хотел, чтобы его мать принадлежала только ему. Мысль о том, чтобы отдать половину своей полной доли материнской любви своему старшему близнецу, была просто немного невыносимой.

В конце концов, он привык, что ее любовь принадлежала только ему.

Теперь у него отнимали половину или даже больше его доли; это причиняло ему небольшую душевную боль.

Таким образом, держась за перевязанное запястье, он издал несколько жалобных стонов.

Его стоны пронзили сердце матери. Поняв, что она пренебрегла другим сыном, она сразу же повернулась к нему и с тревогой спросила: “Ты, ты, в чем дело? Твоя рана болит?”

Тот, что помоложе, покачал головой и напустил на себя решительный вид. “Не больно!”

“Это, должно быть, больно; мама только что тебя услышала”. Она погладила его по щеке. “Это было тяжело для тебя. Позволь мамочке поцеловать тебя!”

Она наклонилась и чмокнула его в маленький лобик своими губами. Его сердце было в восторге, и он с раздраженным видом попросил еще. “Почему здесь только один поцелуй? Недостаточно, недостаточно!”

“Хорошо, хорошо. Мамочка даст тебе еще! ” уговаривала она. Приподняв его две розовые щеки, она запечатлела еще два поцелуя.

Он удовлетворенно надул губы. Слезы в уголках его глаз еще не высохли, когда он раздраженно спросил: “У тебя пересохло во рту; я хочу есть апельсины!”

“Хорошо. Мамочка почистит для тебя апельсин!” Она сильно ущипнула его за нос, достала апельсин и полностью очистила его от кожуры.

После этого она разрежала апельсин на половинки и скормила ему ломтик за ломтиком.

Он съедал каждый кусочек с влажными глазами, и только после того, как кисло-сладкий сок апельсина наполнил его ротовую полость, его лицо постепенно смягчилось.

Маленький Ичэнь печально наблюдал за происходящим с другой кровати.

В глубине души он завидовал тщательной заботе их матери о его брате. Позеленев от зависти, он соединил свои сухие губы и повторил поведение своего близнеца; затем он издал слабый стон...

“Боль... Ой...”

Выражение лица Юйю на мгновение стало унылым. “...”

Этот маленький парень подражает мне?

Пораженная, его мать вернулась к старшему брату, положила свою теплую любящую ладонь ему на щеку и с большим беспокойством спросила: “Где у тебя болит?”

“Здесь!” Маленький Ичэнь выдавил две жирные капли жалких слез и указал на свой вывихнутый локоть. “Это так больно!”

“Это серьезно? Может быть, доктор не исправил это должным образом...” Она выглядела испуганной и потерянной.

Мальчик тут же заверил ее. “Не беспокойтесь! Доктор проделал хорошую работу. Выпечка поможет облегчить боль!”

Юн Шиши: “...”

Юнь Тянью: “...”

Его близнец даже не нахмурился, когда доктор ранее вылечил его сломанный локоть в отделении неотложной помощи, и все же теперь он вел себя раздражительно жалко только потому, что их мать очистила для него апельсин?!

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794100>